

Человек-медведь остановился, затаив дыхание, и я увидел это в его глазах. Страх. В моих словах не было бравады, только уверенность. Я тот, кто собирается убить тебя. Я сказал это так, словно это было взвешенное решение, принятое в тот момент, когда наши траектории пересеклись. За моими словами не крылось никаких эмоций, они были стерильны, как простейшее математическое уравнение, но, как один и один делает два, мои слова содержали нерушимую истину.

Это напугало человека-медведя. Вспышка ужаса сменила уверенность в себе, которую он ощущал мгновением раньше. Он испытывал прозрение высшего хищника, впервые вступающего в контакт с охотником.

Он с рычанием попытался отогнать страх и бросился вперед. Это была глупость. Он двигался с большой скоростью, но недостаточно ловко, и я уклонился от его первой атаки. Я вспомнил свое детство, когда дрался с большими мальчиками. В те дни у меня было только мое собственное тело и мой ум, чтобы противостоять превосходящей силе. Это работает и для нынешней битвы, но по сравнению с тем, что было тогда, все также очень по-другому. Двести лет боевого опыта - это вам не шутки.

Его вторая атака была похожа на удар с разворота. Медленное движение, как правило, но с открытыми Вратами Дыхания оно стало быстрым и тяжелым. Однако я увидел намерение на его лице еще до того, как он поднял ногу. Я отошел в сторону, но не больше, чем необходимо. Его нога прошла на волосок от моего лица.

Если бы он был действительно умелым бойцом, я бы оказался в невыгодном положении. Но движения человека-медведя казались небрежными и расточительными. Боевая доблесть Верховного тамплиера Даррена Тамблиона представляла реальную угрозу. Но человек, стоявший сейчас передо мной, был не более чем мускулистым животным.

Я быстро покончил с этим.

Он бросился на меня с несколькими замахами, и на его третий удар я ответил своим, нырнув под его руку и выбросив вперед кулак.

Герланд издал яростный рев, продолжая удар, но он был прерван, когда я достал его тело, его крик застрял в горле. Он посмотрел вниз, и его глаза расширились при виде моей руки, пробившей его грудь.

Кровь хлынула у него изо рта. Он посмотрел на меня в замешательстве. - Я открыл Врата Дыхания! - Прохрипел он. - Я собирался однажды победить Великого Гэлстона....

- Ах, прошу прощения... - Сказал я, вытягивая руку и забирая с собой кусочек его тела.

Он упал на колени. Его глаза оказались на одном уровне с моими. Лицо расслабилось. Жизнь покидала его глаза.

Я посмотрел на горячее сердце в своей руке.

- Наверное, я просто не знал своих сил.

Он рухнул на землю, не произнеся больше ни слова.

Я поднял другую руку и прошептал: - Правило разрушения сорок два, сужающийся конус.

Шар пурпурного света окружил Герланда и начал сгущаться, собирая вместе его тело и кровавую грязь вокруг. От хруста и треска любого другого человека вывернуло бы наизнанку, но я был Штормбладом, и когда я брался за дело, то делал это без колебаний и нерешительности.

Моя аура иссякла прежде, чем я смог достичь нужного размера. Раньше я мог сжать человека до размеров горошины. Но аура исчезла раньше, и получившийся шар был размером с мой кулак, сделанный из темно-фиолетового и блестящего серебра. Он упал на землю, когда заклинание исчезло.

Я пнул шарик в открытый ливневый сток и пошел обратно по аллее. Поджигатель моей таверны был ликвидирован, но остались и другие преступники, которые понесут ответственность.

Завернув за угол, я вдруг почувствовал, как что-то зашевелилось на крыше. Я посмотрел в ту сторону, откуда доносился звук. Он шел с крыши трехэтажного здания прямо надо мной. Хотя в переулке было темно, с этого места зритель увидел бы мою схватку с Герландом.

Я прислушался, ожидая увидеть еще какое-нибудь движение, но больше ничего не услышал. Может, они видели, как я произносил заклинание? Они не могли спрятаться, когда Чарм все еще была там. Она бы сразу их почувствовала.

Герланд рычал и вопил. Должно быть, кто-то услышал и пришел посмотреть.

Я стоял неподвижно, прижавшись спиной к стене и притаившись в тени. Единственным звуком был шум фестиваля, доносящийся за нескольких кварталах от него.

Я оглянулся на то место, где произнес заклинание. Вряд ли кто-нибудь смог бы разглядеть мое лицо на расстоянии. Но если я ошибаюсь, у меня могут быть серьезные проблемы. Помимо того, что он видел мое заклинание, зритель стал бы свидетелем убийства.

Я побежал, пробираясь сквозь тени переулка, стараясь спрятаться в темноте. Солнце уже давно скрылось за горизонтом, и небо приобрело темно-пурпурный оттенок.

Таверна находилась в нескольких кварталах отсюда, но я не пошел прямым путем. Я делал

зигзаги и круги, чтобы убедиться, что за мной не следят. Каждый раз я останавливался, прислушиваясь, не идет ли кто за мной, но ничего не слышал.

В конце концов я остановился у канала и сполоснул руки от крови Герланда, и не торопясь все обдумал.

Я был совершенно уверен, что за мной не следит ни один непрофессионал. Только компетентный маг мог скрыть от меня свое присутствие, и шансы, что они случайно наткнутся на мою схватку с Герландом сразу после ухода Чарм были очень малы. Но я не был уверен, что меня не заметил какой-нибудь прохожий.

Может, это кошка на крыше издала такой звук?

Нет. Это было присутствие человека. Интуиция Штормблада не лгала. Я мог только надеяться, что они не смотрели в нашу сторону или, по крайней мере, не видели моего лица.

Я быстро зашагал обратно к таверне. Чарм, вероятно, сказала Кассии и страже, что мы разделились, чтобы найти Эльзу. Мой вид, несомненно, был усталым и оборванным, так как я потратил много энергии на погоню и борьбу. Но это будет идти в ногу с историей. Ведь молодой трактирщик должен неистово искать свою пропавшую барменшу?

Когда я подошел, вокруг дымящейся таверны стояло несколько стражников. Кассии и Эльзы нигде не было видно, но Чарм стояла впереди, одетая в костюм горничной, который выглядел немного странно в данных обстоятельствах.

- А где Эльза? - Спросил я у Чарм.

- Чарм попросила мисс Кассию отвезти ее на ночь в гостиницу, - сказала Чарм. Она посмотрела на мою левую руку и едва заметно дернула бровью.

Я взглянул вниз и заметил, что на моей руке осталась маленькая красная полоска, которую я пропустил. Я медленно опустил рукава, убедившись, что никто из охранников не смотрит.

Человек, в котором я узнал Кейнлина, капитана стражи Саутбэнка, вышел из-за угла таверны, подняв голову и осматривая повреждения. Это высокий мужчина с мрачным лицом и коротко подстриженными усами. Его манеры были полностью военными и командирскими, бывший ветеран войны, как я слышал. Рядом с ним стояла еще одна стражница в пластинчатых доспехах и со знаками отличия лейтенанта. Она была намного моложе, возможно, ровесница Кассии, с темно-зелеными волосами, собранными в хвост. На ее лице застыло слегка расстроенное выражение.

-Что ты им сказала? - Спросил я Чарм, наблюдая за солдатами.

- Чарм объяснила капитану, что хозяин и Чарм разошлись в поисках мисс Эльзы. Чарм нашла мисс Эльзу и забрала ее обратно.

Как я и ожидал. Я хотел спросить, как она объяснила исчезновение огня Кассии, но капитан Кейнлин и его лейтенант заметили нас и направились сюда.

- Это вы владелец? - Спросил Кейнлин.

- Так и есть.

- А вы знаете, что у нас в Саутбэнке никогда не было убийств? - Начал Кейнлин. В его голосе звучало явное презрение. - Здесь живут только хорошие граждане. Затем открывается ваша таверна, и Керритаун становится свидетелем того, как беснуются подонки. Теперь у нас на руках поджог и убийство.

Я моргнул. - Вы хотите сказать, что это моя вина?

- Очевидно, один из ваших пьяных головорезов сжег вашу таверну и убил другого пьяного в процессе.

- Мои клиенты никогда бы так не поступили. И этот человек не пьяница и не один из них, - сказал я. - Он торговал тыквами.

Кейнлин рассмеялся. - Не пьяница? Я знаю Гедию Окдиггера уже двадцать лет. Он служил в армии герцога, пока его не уволили за пьянство. Я знаю о его тыквенном бизнесе. Он пытался открыть лавку здесь, в Саутбэнке, но я позаботился о том, чтобы этого неуклюжего дурака не пускали в этот прекрасный район. Нам здесь не нравятся трущобы.

- Он не выпил ни капли моего эля, даже когда ему предложили. Если раньше он был алкоголиком, то, должно быть, бросил это занятие.

- Да ладно, - усмехнулся Кейнлин. - Он не мог жить без выпивки. Я знал, что этот кусок мусора однажды умрет на улице, точно так же, как я знал, что твоя таверна не продержится долго, как только вы открылись.

Я пожал плечами. Мне не хотелось спорить. - Каков ваш следующий план действий?

- Ну, мы не можем позволить поджигателю разгуливать на свободе. Кто из ваших клиентов имел на вас зуб?

- Никто.

- Никто? Ты управляешь таверной. Даже в таком захудалом незаконном заведении, как твое, могут быть недовольные клиенты.

- Ну... наверное, ты прав... там был один парень....

- Да?

- Он был равнодушен к Эльзе, девушке, которую похитили.

Кейнлин сделал знак своему лейтенанту, она достала блокнот и начала делать заметки. - Продолжай.

- Он приходил несколько раз. Угрожал уничтожить таверну. Один раз пытался насильно увезти Эльзу с собой, приходил с несколькими мужчинами.

- Другое дело, - сказал Кейнлин, улыбаясь. - Это похоже на нашего парня. Как же его звали?

- Мидеон Гринграсс.

Его лейтенант начала писать, но Кейнлин выхватил блокнот из ее рук. Он повернулся ко мне с мрачным выражением лица. - Тебе лучше следить за своим языком.

- У меня есть несколько свидетелей, которые могут подтвердить, что Мидеон угрожал таверне и Эльзе.

- Вы говорите о лорде Гринграссе, - сказал капитан, подходя ближе.

Молодой лейтенант, стоявшая рядом с ним, попятилась назад, явно испытывая неловкость.

- О... - сказал я. - Полагаю, его отец - твой непосредственный начальник, Хм... Ну... это неловко.

- Будь осторожен с теми, кого обвиняешь без доказательств, - прошипел Кейнлин, придвигаясь еще ближе. - Может быть, эта Эльза сама устроила пожар и пыталась убежать. Может быть, это ты на нее охотился.

- Этот парень что, идиот? - Спросил я, поворачиваясь к его лейтенанту.

- Что ты только что сказал?!

Я проигнорировал его, продолжая свой диалог с молодой женщиной. - Он действительно

предполагает, что один из моих сотрудников устроил пожар, убил нашего друга, ударил себя по голове, а затем каким-то образом телепортировался в переулок, будучи без сознания?

Вены на шее Кейнлина вздулись, когда он посмотрел на меня. Но потом он слегка улыбнулся. - Я слышал, что у вас дела плохи. Я думаю, это будет наша последняя встреча. Может быть, кто-нибудь купит это место и построит приличное заведение. Я закрываю это расследование, так как владелец отказывается сотрудничать.

Он повернулся и пошел прочь.

Его лейтенант нахмурилась, глядя ему вслед. Она виновато поклонилась Чарм и мне и быстро последовала за ним.

- Я вздохнул.

- Хозяин, - сказала Чарм, когда они ушли.

- Да?

- Это было очень глупо.

- Спасибо.

Двое санитаров положили тело Окдиггера на носилки и отнесли в фургон.

- Куда отвезут мистера Окдиггера? - Спросила у них Чарм.

- В городской морг, - сказал тот, что сидел в фургоне.

- Что с ним там будет?

- Тело хранится семь дней. Если никто на него не претендует, его кремируют и положат в городскую могилу.

- Вы имеете в виду безымянную могилу, - уточнил я. - Он был солдатом, не так ли? Разве ему не место на военном кладбище?

Это застало медика врасплох, и он посмотрел на другого, ожидая ответа. Второй медик покачал головой.

- По словам капитана Кейнлина, его с позором уволили. Мы, конечно, перепроверим записи.

Мы больше ничего не сказали, и медики унесли Окдиггера.

Я прошел через таверну, чтобы получше оценить ущерб. Мне не понравилось то, что я нашел.

В кладовке несколько бочонков пива, стоявших ближе всего к кристаллам рун, остались нетронутыми огнем. Кристаллы рун поддерживали холодное заклинание и были самой холодной частью комнаты. Остальные бочки вскипели или сгорели и были разрушены.

Лестница на второй этаж была небезопасна для ходьбы, поэтому я не проверил наверху, но я мог только предположить, что там было довольно плохо, потому что огонь легко взбирался вверх. Главный зал был разрушен, как и барная комната. Каменные стены выдержали, но деревянные колонны и балки стали черными и хрупкими.

Однако была одна спасительная вещь, и, вероятно, именно по этой причине я не впал в полное отчаяние. Пивоварня и все ее оборудование (которое я намеренно оставил внизу, в подвале, когда мы покупали гостиницу), казалось, совершенно не пострадали от разрушения. Если бы огонь добрался до этого места, я бы, скорее всего, бросил все дела в таверне на месте. Но когда я спустился по лестнице, то обнаружил, что мои чайники, трубки, холодильники и ферментеры сияют, как сокровища в сказочном драконьем логове.

<http://tl.rulate.ru/book/32606/773331>